

Сотрудничество для обеспечения экономического роста и безопасности

Позиции «Группы двадцати» и БРИКС по торговле и инвестициям: тенденции и политика¹

Я. Ваутерс, С. Ван Керкховен

Ваутерс Ян – профессор, штатный профессор по международному праву и международным организациям, директор Лёвенского центра исследований в области глобального управления и Института международного права при Лёвенском католическом университете; House De Dorlodot, Deberiotstraat 34 B-3000 Leuven, Belgium; E-mail: jan.wouters@ggs.kuleuven.be

Ван Керкховен Свен – профессор, доктор, доцент на кафедре бизнес-исследований в Везалийском колледже при Брюссельском свободном университете; Pleinlaan 2 B-1050 Brussels, Belgium; E-mail: svvkerck@vesalius.edu

Финансовый кризис 2008 г. вызвал глобальную рецессию. Объемы международной торговли и инвестиций существенно снизились. В целях координации проводимой антикризисной политики ведущие страны мира повысили статус «Группы двадцати» до высшего уровня, предполагающего участие лидеров стран-членов, и создали группу БРИКС, которая объединила лидеров крупнейших стран с формирующейся рыночной экономикой.

В рамках данной статьи авторы исследуют деятельность обоих объединений в сфере торговли и инвестиций. Они показывают, что в общем и целом страны оказались неспособны вернуться на свой предкризисный уровень, несмотря на усилия по стимулированию трансграничных торговли и инвестиций. Особенно это касается международных инвестиций в странах «Группы двадцати», тогда как данные по торговле свидетельствуют о некотором оживлении. В целом члены БРИКС смогли восстановиться после кризиса более быстрыми темпами. Саммиты «Группы двадцати» и БРИКС показали свою эффективность в вопросах координации проводимой политики. Принимаемые на саммитах решения не всегда выполняются странами-членами, но все же уровень их выполнения достаточно высокий. Авторы статьи настаивают, что можно достичь большего, особенно в сфере инвестиций. БРИКС более эффективна в вопросах развития сотрудничества, притом что все члены БРИКС входят в состав «Группы двадцати». Время покажет, будут ли и впредь эти два объединения дополнять друг друга и смогут ли противостоять протекционистским и националистическим экономическим тенденциям.

Ключевые слова: «Группа двадцати»; БРИКС; торговля; инвестиции; прямые зарубежные инвестиции; кризис; глобальное управление

Для цитирования: Ваутерс Я., Ван Керкховен С. Позиции «Группы двадцати» и БРИКС по торговле и инвестициям: тенденции и политика // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 3. С. 7–31. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-7

¹ Статья поступила в редакцию в марте 2017 г. Перевод выполнен А.Р. Шакировым.

Введение

Финансовый кризис 2008 г., начавшийся в США, имел глобальные последствия. По мере того как первые проявления кризиса стали заметны на финансовых рынках Великобритании и США, стало очевидно, что сильная взаимозависимость финансовых рынков приведет к глобальному финансовому кризису. Более того, финансовые потрясения в скором времени отразились на реальном секторе экономики и имели значительное негативное влияние на различные макроэкономические показатели [Stiglitz, 2010]. Результатом коллапса финансовых рынков и реального сектора экономики стала глобальная экономическая рецессия. Эти потрясения затронули не только крупнейшие развитые и развивающиеся страны, но оказали разрушительное воздействие на все страны, в том числе наименее развитые. Изначально предполагалось, что слабая интеграция наименее развитых стран в систему глобальных финансовых рынков может предотвратить влияние кризиса на них [Bhattacharya, Dasgupta, 2012]. Однако кризис оказался действительно глобальным.

Для обеспечения перехода от глобального спада к экономическому росту необходимо было принять определенные меры. Два из наиболее перспективных путей перезагрузки национальной и глобальной экономики – трансграничные инвестиции и торговля. Однако кризис оказал серьезное негативное воздействие как на торговлю, так и на инвестиции. В этом контексте необходимой предпосылкой для возвращения к нормальному развитию было лидерство.

Вследствие ускоряющейся экономической глобализации национальные государства более неспособны в одиночку увеличить свои инвестиции и торговлю, не затронув интересы экономик других стран. Современное национальное государство подвергается давлению снизу (со стороны обретающих новую силу регионов, провинций и муниципалитетов) и сверху (со стороны наднациональных организаций), что в значительной степени снижает его способность реализовывать ту или иную политику.

Для противостояния давлению, направленному на использование протекционистской политики и политики «разорения соседей», крупнейшие экономики были вынуждены заняться поиском путей развития сотрудничества и лидерства. В результате они сошлись в двух крупных объединениях: «Группе двадцати» и БРИКС. Сотрудничество в рамках этих объединений позволяет странам-членам получать определенные выгоды. Как утверждают С. Ван Керкховен и К. Кромбес [Van Kerckhoven, Cromber, 2015], эти форумы выполняют следующие функции: 1) позволяют странам находить сбалансированные решения, когда имеется несколько вариантов развития событий; 2) обеспечивают площадку для дискуссии и обмена информацией; 3) предусматривают «пакетные сделки», в рамках которых каждая страна может получить выгоду; 4) дают странам-членам определенное пространство для маневра.

Саммиты «Группы двадцати» и БРИКС представляют собой два наиболее важных механизма глобального управления, играющих существенную роль в принятии решений по торговой и инвестиционной политике, так как на площадках обоих форумов принимаются глобальные решения. Как следствие, авторы статьи ставят целью изучить вопрос о том, способствуют ли «Группа двадцати» и БРИКС преодолению последствий кризиса, и если да, то каким образом?

В следующем разделе описывается деятельность «Группы двадцати» и БРИКС. Далее анализируются последствия кризиса для мировой экономики и стран – членов объединений. Затем дается оценка решениям, принятым «Группой двадцати» и БРИКС по вопросам торговой и инвестиционной политики. Особое внимание уделяется выполнению странами-членами решений, принятых на саммитах «Группы двадцати»

и БРИКС. Завершается статья краткими выводами, включающими несколько рекомендаций на будущее.

Лидеры в глобальном управлении: саммиты «Группы двадцати» и БРИКС

Современная мировая экономика включает широкий круг акторов, среди которых выделяются государства, международные организации, транснациональные корпорации, некоммерческие организации и другие институты.

Страны объединились с целью совместного решения крупных проблем, которые вызвали глобальный финансовый и экономический кризис, чтобы как можно быстрее перезапустить мировую экономику. Ускорение экономической глобализации создало ситуацию, в условиях которой принятые на национальном уровне меры не давали необходимого результата, поэтому только сотрудничество обеспечивало движение вперед. Было принято решение о повышении значимости одного и создании другого международного объединения (соответственно «Группы двадцати» и БРИКС) для обеспечения восстановления после глобального финансового и экономического кризиса.

«Группа двадцати» объединяет 20 системно важных экономик мира (19 стран и Европейский союз). Основная цель «Группы двадцати» – содействовать неформальному диалогу по широкому кругу экономических и финансовых вопросов между системно важными странами в рамках Бреттон-Вудских институтов [Kirton, 2013]. Другой важной целью является расширение сотрудничества между странами-членами в целях обеспечения стабильного и устойчивого мирового экономического роста, который приносит выгоду всем странам [G20, 2008].

Изначально «Группа двадцати» была создана в ответ на азиатский финансовый кризис и состояла из министров финансов и глав центральных банков стран-членов. В первые годы своей деятельности «Группа двадцати» в качестве форума министров финансов оказалась полезной площадкой для антикризисного управления, но значимость такого формата постепенно снижалась, по мере того как азиатские страны восстанавливались после кризиса [Woods, 2011]. Когда в 2008 г. разразился глобальный финансовый кризис, воспоминания об азиатском финансовом кризисе способствовали повторному открытию формата «Группы двадцати». Прямая вовлеченность лидеров стран «Группы двадцати» считалась необходимым условием для обеспечения быстрой и эффективной ответной реакции на глобальный финансовый кризис [Helleiner, Pagliari, 2009]. В результате статус «Группы двадцати» был повышен до высшего уровня, предполагающего участие лидеров стран-членов. В то время как министры финансов стран – членов «Группы двадцати» продолжали встречаться, причем начиная с 2009 г. делали это на более частой основе, лидеры стран «Группы двадцати» стали проводить встречи только один раз в год (исключением стали 2009 и 2010 гг., когда было проведено по две встречи).

Начиная с 2010 г. министры труда и занятости стран – членов «Группы двадцати» проводят встречи также один раз в год. В целом «Группа двадцати» стала форумом, в рамках которого международная координация осуществляется на хорошем уровне. Некоторые эксперты приветствуют обязательства, которые берут страны – члены «Группы двадцати», и последующее их выполнение. Кроме того, «Группе двадцати» отдают должное за то, что глобальный финансовый кризис не привел к еще большим негативным последствиям [Drezner, 2014]. Однако в то же время звучат утверждения, что обязательства «Группы двадцати» не являются достаточно амбициозными.

Неформальный подход и высокий уровень представительства «Группы двадцати» (по сравнению с форматом «Большой семерки» / «Большой восьмерки») сделали объединение наиболее подходящей площадкой для решения проблем, которые возникли в результате глобального финансового кризиса 2008 г. Благодаря тому, что данный форум объединяет множество стран, «Группа двадцати» обеспечивает постепенный переход к более активной роли стран с формирующейся рыночной экономикой в глобальном экономическом управлении [Cooper, 2010]. В данном объединении страны с формирующейся рыночной экономикой по своему статусу равнозначны развитым странам, что делает «Группу двадцати» исключительной на фоне традиционных международных организаций [Beeson, Bell, 2009]. Более того, поскольку в работе «Группы двадцати» участвуют лидеры стран, а не технократы, которым обычно делегируются полномочия, форум может своевременно решать неожиданно возникающие проблемы и приходиться к консенсусу в вопросах, по которым у стран имеются разногласия. На текущем этапе повестка дня «Группы двадцати» расширилась – изначальный акцент на антикризисном управлении уступил место фокусировке на структурных экономических вопросах [Wouters, Van Kerckhoven, 2011]. Очень важно, что начиная с Питтсбургского саммита в сентябре 2009 г. «Группа двадцати» позиционирует себя как главная площадка для своих членов для обсуждения международных экономических и финансовых вопросов [G20, 2009, no. 19].

Лидеры стран – членов «Группы двадцати» быстро реагировали на глобальные экономические потрясения, и эксперты хвалили «Группу двадцати» за способность по меньшей мере замедлить и смягчить глобальный коллапс [Kirton, 2013; Drezner, 2014]. Достигнув успеха в преодолении кризиса, «Группа двадцати» эволюционировала – от «группы срочного реагирования» до института, занимающегося стратегическим развитием [Wouters, Van Kerckhoven, 2014, 2017].

Другим важным глобальным институтом управления стал БРИКС. БРИКС – это объединение пяти (изначально четырех) крупнейших стран с формирующейся рыночной экономикой, а именно Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР (с 2010 г.). В 2009 г. лидеры четырех стран собрались в Екатеринбурге и провели первый саммит БРИК. Целью саммита было обсуждение предложений по улучшению глобального экономического положения и реформе финансовых институтов, а также укрепление сотрудничества и координации в будущем. В 2010 г., после присоединения ЮАР, группа была переименована, и третий саммит уже состоялся в формате БРИКС. В рамках БРИКС обсуждается широкий круг тем, при этом наиболее важным стало создание Нового банка развития (НБР) в качестве альтернативы Всемирному банку и МВФ (подробнее см.: [Lesage et al., 2013; Wouters, Van Kerckhoven, 2013]). К настоящему времени проведено восемь ежегодных саммитов. Так как БРИКС объединяет ключевые страны с формирующейся рыночной экономикой, саммиты объединения имеют определенный вес. Этот момент усиливается тем, что все страны БРИКС являются также членами «Группы двадцати». БРИКС может рассматриваться в качестве группы региональных держав, так как ее страны-члены являются наиболее влиятельными экономиками в своих регионах, в 2015 г. на них приходилось около половины мирового населения и около трети глобального производства.

На данном этапе «Группу двадцати» и БРИКС можно считать главными управленческими группами в мировой экономике [Wouters, Van Kerckhoven, 2017]. По этой причине далее авторы исследуют политику этих объединений в области торговли и инвестиций, используемую в качестве инструмента перезапуска глобальной экономики.

Торговля и инвестиции

Трансграничная торговля и трансграничные инвестиции являются важным инструментом восстановления мировой экономики после финансового кризиса, они часто воспринимаются как ускоритель экономического роста [Makki, Somwaru, 2004].

Внутренние инвестиции и торговля в рамках национальных границ государства имеют более долгую историю по сравнению с международными инвестициями и торговлей. Перемещение капитала, товаров и услуг через национальные границы корпорациями, странами и физическими лицами может способствовать созданию значительных экономических выгод. Режим международных инвестиций позволяет капиталу направляться туда, где он обеспечивает наибольшую возвратность инвестиций, и предусматривает более широкую диверсификацию инвестиционного портфеля, которая, в свою очередь, повышает соотношение риска и доходности в международном инвестиционном портфеле. Международная торговля создает возможности для большей специализации. Теория сравнительных конкурентных преимуществ предполагает, что при развитии торговли достигается большая эффективность и создается большее благосостояние благодаря оптимальному размещению производства. Вследствие имеющихся межстрановых различий тематика содействия экономическому росту через развитие международной торговли вызывает еще больший интерес. Далее авторы исследуют объемы инвестиций и торговли в течение последних 20 лет.

Инвестиции

Рисунки 1 и 2 показывают соответственно чистый приток и отток прямых иностранных инвестиций в мире. Оба графика демонстрируют схожий тренд. Чистый приток прямых иностранных инвестиций отражает стоимость привлеченных прямых инвестиций, сделанных инвесторами-нерезидентами в соответствующей стране. Чистый отток прямых иностранных инвестиций отражает стоимость исходящих прямых инвестиций, сделанных резидентами отчетной страны в экономиках зарубежных стран. Привлеченные прямые инвестиции, также называемые прямыми инвестициями в отчетной стране, включают все обязательства и активы, перемещаемые между предприятиями-резидентами и их прямыми инвесторами. Они также включают трансфер активов и обязательств между аффилированными предприятием-резидентом и предприятием-нерезидентом, если головная материнская компания является нерезидентом. Исходящие прямые инвестиции, также называемые прямыми инвестициями в зарубежные страны, включают активы и обязательства, перемещаемые между инвесторами-резидентами и их зарубежными партнерами. Они также включают трансфер активов и обязательств между аффилированными предприятием-резидентом и предприятием-нерезидентом.

Методология составления этих данных в разных странах отличается. По конкретной транзакции страна-инвестор и страна-реципиент зачастую не регистрируют данные одинаковым образом. Но так как эти различия весьма небольшие, авторы предоставляют данные по обеим категориям (рис. 1 и 2) и впоследствии фокусируются на чистом притоке прямых иностранных инвестиций.

В течение десятилетий, с 1970 по 1999 г., имел место очевидный и резкий рост инвестиций. В частности, рост ПИИ в 1990-е годы достиг рекордных показателей — он даже опережал рост мировой экономики и мировой торговли. Такому резкому росту способствовали возросшая интеграция финансовых рынков и огромное число транс-

границных слияний и поглощений. Более того, страны с формирующейся рыночной экономикой (и другие развивающиеся страны) обеспечили большой доступ на свои рынки капитала. Важный вклад в приток инвестиций вносили трансграничные слияния и поглощения, среди которых выделялись сделки по приватизации государственных активов, особенно в Латинской Америке, и покупки потерявших в стоимости банковских и корпоративных активов в нескольких азиатских странах на волне финансового кризиса 1997 г. [IMF, 2003].

Как видно из рис. 1 и 2, после периода резко возросших объемов трансграничных инвестиций в 1990-х годах наступил период стабилизации роста. Более того, до 2004 г. рост макроэкономических показателей многих крупных развитых стран замедлился, что делало компании из этих стран менее привлекательными для инвесторов [ОЕСД, 2004]. Тем не менее, по историческим меркам, объемы ПИИ сохранялись на достаточно высоком уровне.

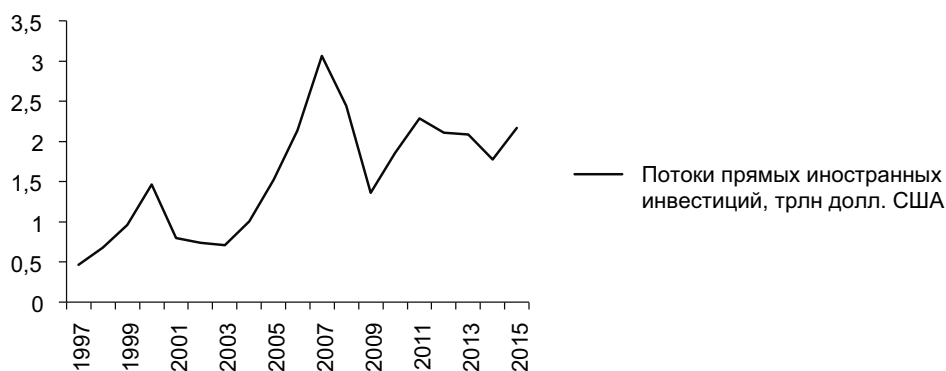

Рис. 1. Чистый приток прямых иностранных инвестиций в 1997–2015 гг.

Источник: Всемирный банк, МВФ.

Рис. 2. Чистый отток прямых иностранных инвестиций в 1997–2015 гг.

Источник: Всемирный банк, МВФ

В последующие годы (2004–2007) происходили следующие процессы: дальнейшая интеграция рынков капитала, ускоренная интеграция в рамках ЕС, возрастание глобальной конкуренции на рынке покупок компаний с высоким потенциалом, рост деловой активности и диверсификации компаний. Эти процессы вновь способствовали резкому росту потоков ПИИ.

Во время финансового кризиса 2008 г. наблюдался спад ПИИ до уровня, зафиксированного пятью годами ранее, тем самым весь прогресс, достигнутый в предыдущие годы, был упущен, и общий объем ПИИ сократился вдвое. Как видно, с 2010 г. объемы ПИИ стали снова возрастать, но данный рост носил беспрецедентно волатильный характер. Более важно то, что финансовый кризис затронул вертикальные (интеграция стадий производства) и горизонтальные (перенос производства за рубеж с целью избежать уплаты таможенных пошлин) потоки ПИИ [Stoddard, Noy, 2015]. Это значит, что в ближайшем будущем потоки ПИИ по-прежнему будут носить неустойчивый характер.

Рис. 3. Чистый приток ПИИ в странах «Группы двадцати» и БРИКС в 1997–2015 гг., трлн долл. США

Источник: Всемирный банк, МВФ.

Рисунок 3 показывает более детально общий поток ПИИ с особым вниманием к членам БРИКС и «Группы двадцати». Этот график ясно демонстрирует резкий рост притока ПИИ в страны – члены «Группы двадцати» в конце 1990-х годов. После падения показателей в 2001 г. и продолжавшейся в последующие три года стагнации чистый приток ПИИ в страны – члены «Группы двадцати» снова существенно рос до 2007 г. В результате глобальной рецессии, вызванной финансовым кризисом, чистый приток ПИИ снизился более чем в два раза по сравнению с уровнем 2008 г. После этого наступил короткий период восстановления, однако с 2011 г. чистый приток снова начал снижаться, и волатильность в значительной степени возросла.

Ситуация в странах БРИКС несколько отличалась. Стабильный чистый приток ПИИ вплоть до конца 1990-х годов сменился небольшим спадом в начале 2000-х годов. Тем не менее с 2004 г. наблюдается значительный рост чистого притока ПИИ, небольшой спад наблюдался лишь в 2009 г. Как видно из рис. 3, по сравнению с другими странами мира объемы ПИИ в странах БРИКС достаточно быстро вернулись к предкризисному уровню. Их текущий уровень уже выше предкризисного уровня. В других странах – членах «Группы двадцати» и других странах такого не происходит.

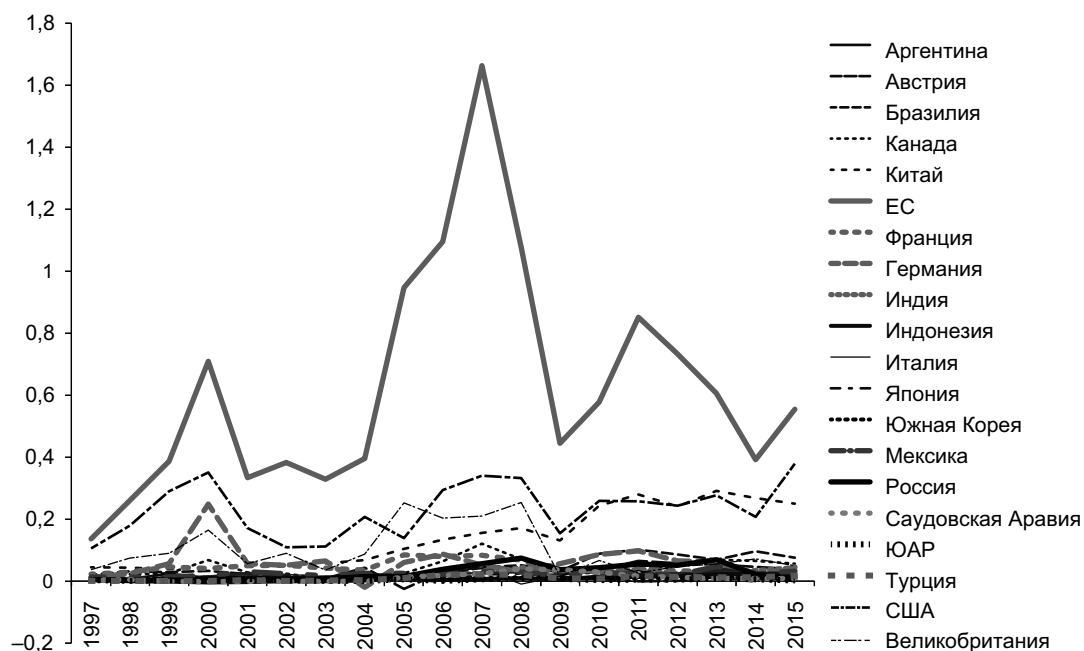

Рис. 4. Чистый приток ПИИ в странах «Группы двадцати», трлн долл. США

Источник: Всемирный банк, МВФ.

Рисунок 4 демонстрирует эволюцию чистого притока ПИИ во всех странах «Группы двадцати» в последние два десятилетия. Становится очевидно, что общие результаты «Группы двадцати» в значительной степени определяются резким падением потоков ПИИ в ЕС, Великобритании и США. Некоторые другие страны – члены «Группы двадцати» не подверглись такому сильному падению. Например, некоторые страны БРИКС не столкнулись со значительным падением чистого притока ПИИ, как показано на рис. 5.

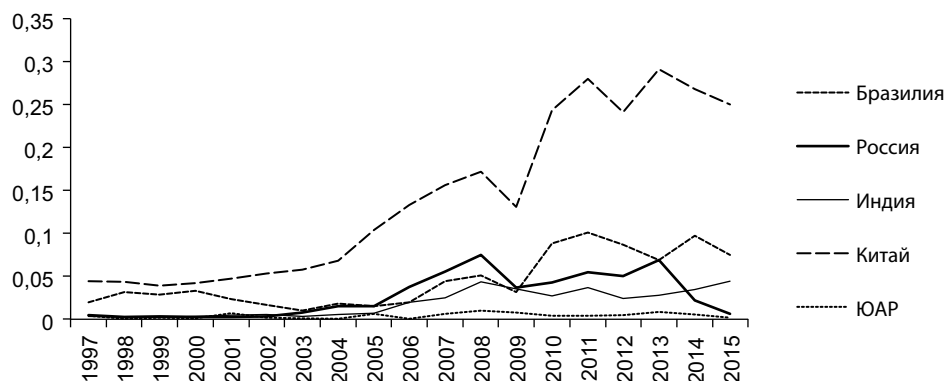

Рис. 5. Чистый приток ПИИ в странах БРИКС в 1997–2015 гг., трлн долл. США

Источник: МВФ, ОЭСР.

Рисунок 5 показывает, что общий приток ПИИ был изначально ограниченным в странах БРИКС. До 2000 г. только Китай и Бразилия привлекали значительные объемы ПИИ. После 2000 г. в Китае объемы ПИИ существенно выросли, в то время как в Бразилии они рухнули. Финансовый кризис затронул Китай, Россию и Бразилию в большей степени. Тем не менее Бразилия и Китай быстро восстановились и уже спустя год после кризиса привлекали иностранного капитала больше, чем в предкризисный период. Россия восстанавливалась более медленными темпами, однако после 2013 г. ПИИ в России полностью сошли на нет вследствие геополитических решений. Индия и ЮАР все еще не являются главным направлением потоков ПИИ.

Хотя весь мир подвергся воздействию глобальных финансовых и экономических потрясений, страны БРИКС показали наибольшую устойчивость. Результаты их работы по привлечению иностранного капитала на фоне финансового кризиса изменились несущественно, чего не скажешь о других странах – членах «Группы двадцати».

Торговля

Не только ПИИ, но и международная торговля может в значительной степени стимулировать экономический рост и способствовать преодолению последствий кризиса. Торговля является ключевым инструментом в борьбе с бедностью и содействии развитию, речь идет прежде всего об улучшении доступа на рынки для развивающихся стран и поддержке предсказуемой, основанной на четких правилах торговой системе. Более того, если позволить странам специализироваться в соответствии с принципами конкурентных преимуществ, можно увеличить уровень глобального благосостояния. Торговля – важный элемент глобального развития. Тем не менее на текущем этапе механизмы управления глобальной торговлей сталкиваются с некоторыми проблемами. В частности, речь идет о приостановке Дохийского раунда переговоров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), которая является наиболее важной международной организацией в этой области. «Группа двадцати» подтвердила свою поддержку Дохийскому раунду на нескольких встречах, но не смогла добиться согласия по некоторым вопросам, в частности по сельскохозяйственной тематике². Решение данной проблемы могло бы само по себе подстегнуть рост мировой торговли.

Другой путь стимулирования торговли – увеличение числа региональных и других соглашений о преференциальной торговле. Например, ЕС недавно заключил Комплексное экономическое и торговое соглашение с Канадой и официально все еще работает над заключением Соглашения по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству с США. Другие страны также продолжают рассматривать такие возможности: Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве было близко к реализации, но его торпедировал президент США Д. Трамп [Wouters, Van Kerckhoven, 2017b]. Рисунок 6 показывает тенденции международной торговли в 1997–2015 гг.

² В Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Ханчжоу говорится: «Мы подтверждаем нашу приверженность формированию постнаиробийской повестки с центральной ролью проблематики развития, а также обязуемся продвигать переговоры по остающимся вопросам Дохийской повестки в качестве приоритета, включая все три основных вопроса в сфере сельского хозяйства (доступ на рынок, внутренняя поддержка и экспортная конкуренция), доступ на рынок несельскохозяйственных товаров, услуги, развитие, Соглашение о торговых аспектах интеллектуальной собственности (ТРИПС) и правила» [G20, 2016].

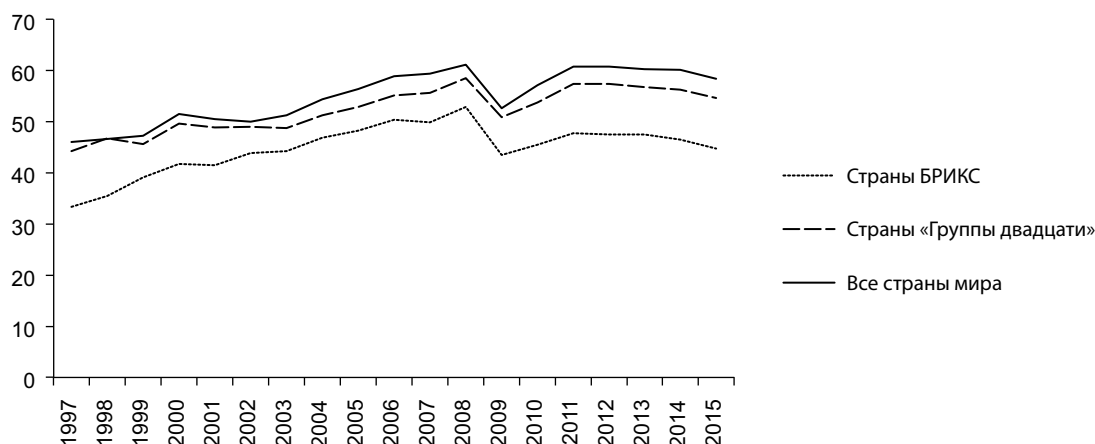

Рис. 6. Международная торговля товарами и коммерческими услугами, % от ВВП

Источник: Всемирный банк, МВФ.

Рисунок 6 свидетельствует о росте международной торговли в годы, предшествующие финансовому и экономическому кризису. Особенно сильный рост показателя, отражающего долю торговли в ВВП, наблюдался в развивающихся странах. Кризис 2008 г. привел к падению показателя на 8%. В этом отношении страны БРИКС были затронуты в немного большей степени по сравнению с другими членами «Группы двадцати». Тем не менее все страны – члены «Группы двадцати» в последующие годы восстановились достаточно быстро.

Спустя два года после кризиса 2008 г. мировая торговля опять росла. В 2015 г. снова имело место резкое падение показателя, что главным образом связано с некоторыми факторами в странах с формирующейся рыночной экономикой. К ним относятся замедление темпов экономического роста в Китае, сильная рецессия в Бразилии, падение цен на нефть и другие ресурсы, волатильность обменных курсов, снижение импортного спроса в Азии.

Тем не менее, когда мы рассматриваем показатель, отражающий долю торговли в ВВП, мы можем столкнуться с проблемой эндогенности. Наши результаты могут быть необъективными, так как ВВП также падал на фоне кризиса. По этой причине представлен рис. 7, отражающий долларовую стоимость чистого объема торговли товарами и услугами.

Показатель чистого объема торговли товарами и услугами основывается на разнице между импортом и экспортом товаров и услуг. Экспорт и импорт товаров и услуг включает все транзакции, предусматривающие переход прав собственности на товары и услуги между резидентами одной страны и остальным миром.

Рисунок 7 показывает, что развитые страны стали фиксировать значительный торговый дефицит с 1998 г., в то время как страны БРИКС увеличивали объемы своего экспорта. Увеличение торгового профицита в странах БРИКС продолжалось до наступления финансового кризиса, результатом которого стало существенное снижение торгового профицита в этих странах. К 2014 г. странам БРИКС удалось достичь предкризисного объема торгового профицита. Другие страны «Группы двадцати» фиксировали значительный торговый дефицит после наступления кризиса, но с 2012 г. смогли снизить данный показатель.

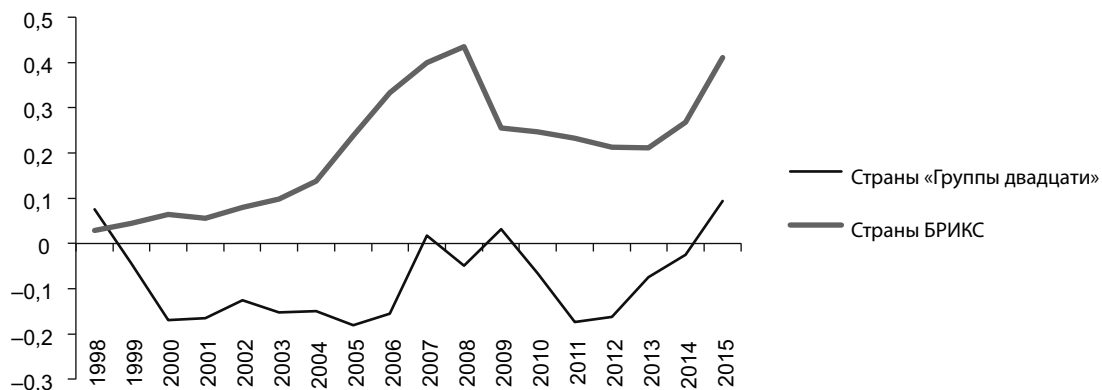

Рис. 7. Чистая торговля товарами и услугами, в текущих долл. США

Источник: Всемирный банк, МВФ.

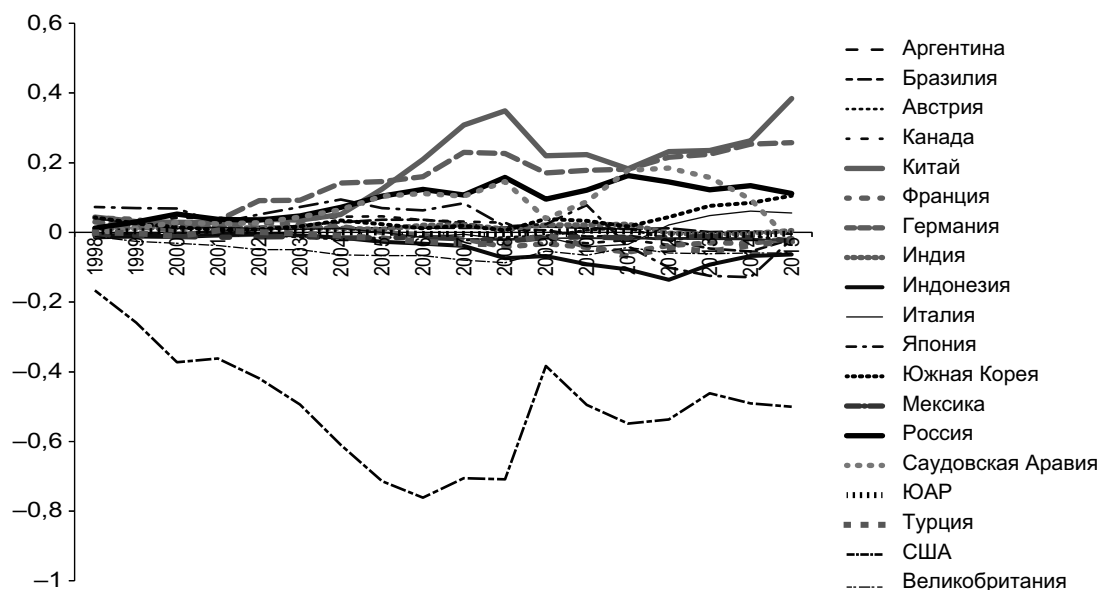

Рис. 8. Объем чистой торговли во всех членах «Группы двадцати» в 1998–2015 гг., трлн долл. США

Источник: Всемирный банк.

Тем не менее, как показано на рис. 8, результаты «Группы двадцати» в значительной степени определяются показателями США. Вследствие статуса доллара как международной резервной валюты США долгое время могли жить со значительным торговым дефицитом, так как их валюта пользовалась высоким спросом. Европейские члены «Группы двадцати» (исключая Великобританию), так же как Китай и Саудовская Аравия (зависящая от цен на сырую нефть), в целом имели торговый профицит в последние годы. Удивительно, что в 2008 г. страны показали схожие результаты, и объемы торговли на самом деле рухнули. Однако в последующие годы страны показывали

различные результаты. Например, Южная Корея, Мексика и Германия быстро вернули статус-кво и достигли более высоких уровней по сравнению с предкризисным периодом. Некоторые другие страны восстанавливаются не так хорошо. Следует отметить, что некоторые страны БРИКС прилагают усилия для увеличения своего экспорта. То же самое касается США и Канады, их текущие переговоры по соглашениям о свободной торговле с Европой могут подстегнуть их экспорт (по крайней мере речь идет о Канаде, ситуация с США не столь однозначная после избрания Д. Трампа президентом страны).

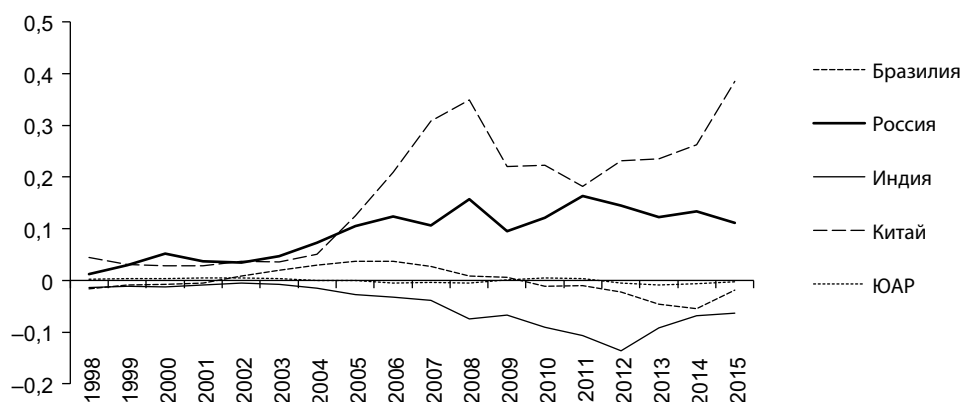

Рис. 9. Объемы чистой торговли в странах БРИКС в 1998–2015 гг., трлн долл. США

Источник: Всемирный банк.

Рисунок 9 четко показывает различия между странами БРИКС. Китай и Россия на постоянной основе имеют торговый профицит. Тем не менее на торговые показатели Китая оказал существенное влияние финансовый кризис, и Китаю потребовалось пять лет, чтобы вернуться на предкризисный уровень, чего не скажешь о России. Бразилия после кризиса перешла от торгового профицита к торговому дефициту. Индия в основном имеет торговый дефицит, но его показатели медленно снижаются после кризиса.

Мы видим, что в сфере торговли как страны БРИКС, так и другие члены «Группы двадцати» подверглись влиянию кризиса в схожей степени. Тем не менее обе группы стран постепенно восстанавливаются.

В следующем разделе более детально исследуются вопросы, связанные с тем, как «Группа двадцати» и БРИКС реагировали на падение инвестиций и торговли после 2008 г. Особое внимание уделяется наиболее значимым решениям, принятым на саммитах «Группы двадцати» и БРИКС, и выполнению странами-членами взятых на себя обязательств.

Политика «Группы двадцати» и БРИКС в сфере инвестиций и торговли

В предыдущем разделе отмечалось, что в сфере торговли и инвестиций большинству стран — членов «Группы двадцати» и БРИКС потребовалось немало времени на восстановление. Более того, для некоторых стран достижение предкризисных показателей является непростой задачей.

В данном разделе рассматриваются обязательства, сделанные на различных саммитах «Группы двадцати» и БРИКС. Кроме того, внимание уделяется выполнению принятых обязательств (для более глубокого понимания вопроса см. [Larionova et al., 2016]). Необходимо отметить, что в рамках данного процесса оценивается имплементация в рамках национального законодательства принятых на саммитах «Группы двадцати» и БРИКС решений, при этом акцент не делается на результатах, которые достигнуты благодаря корректировке проводимой политики. Другой проблемой является то, что доклады о выполнении обязательств, рассматриваемые в настоящей статье, фокусируются на некоторых из ключевых тем повестки дня конкретных саммитов. Они не всегда подробно освещают выполнение обязательств по вопросам инвестиций и торговли. В связи с этим следующий раздел скорее дает представление, нежели точный ответ о выполнении обязательств, взятых странами в рамках деятельности «Группы двадцати» и БРИКС.

«Группа двадцати»

Обязательства

Изначально «Группа двадцати» не была сильно озабочена ни торговой, ни инвестиционной проблематикой. На первой встрече лидеров стран вопросы торговли и инвестиций остались в стороне, тогда как основное внимание уделялось стабилизации финансовой системы. Торговля и инвестиции не были причиной кризиса (притом что торговля финансовыми деривативами, безусловно, была причиной), но они пострадали серьезным образом от последовавшего финансового и экономического коллапса.

Тем не менее лидеры стран-членов признали, что «эти реформы окажутся успешными только в том случае, если они будут опираться на приверженность принципам свободы рынков, включая верховенство закона, уважение частной собственности, открытость торговли и инвестиций, рыночную конкуренцию, а также наличие эффективных и действительно регулируемых финансовых систем. Эти принципы имеют принципиальное значение для экономического роста и процветания, уже помогли миллионам людей выбраться из нищеты, а также значительно повысили уровень жизни во всем мире» [G20, 2008, no. 12].

«Группа двадцати» подчеркнула принципиальную важность отказа от протекционизма и от замыкания в себе в периоды финансовой нестабильности. В связи с этим лидеры стран решили воздерживаться от создания новых барьеров для инвестиций или торговли товарами и услугами, введения новых ограничений на экспорт или использования мер стимулирования экспорта, несовместимых с правилами Всемирной торговой организации [G20, 2008, no. 13].

На саммите в Лондоне в 2009 г. лидеры стран «Группы двадцати» отметили влияние кризиса на торговлю и инвестиции и выразили озабоченность по поводу падения их показателей. Они подтвердили обязательство «воздерживаться от возведения новых барьеров для инвестиций или торговли товарами и услугами, введения новых ограничений на экспорт». Далее отмечено, что они будут «минимизировать любое негативное воздействие на торговлю и инвестиции со стороны нашей внутренней политики, включая финансово-бюджетную политику и меры по поддержке финансового сектора» [G20, 2009, no. 22].

В том же году «Группа двадцати» снова встретилась в Питтсбурге. «Группа двадцати» отметила, что торговля и инвестиции являются важным инструментом восстановле-

ния глобального роста. Помимо приветствия инициативы в области финансирования торговли объемом в 250 млрд долл., лидеры подтвердили предыдущие обязательства, в частности обязательство по продвижению торговой либерализации [G20, 2009b, no. 48, 49].

В декларации саммита «Группы двадцати» в Торонто в 2010 г. роль торговли и инвестиций повышается. Лидеры стран договорились воздерживаться от наращивания существующих или создания новых барьеров на пути инвестиций или торговли товарами и услугами до 2013 г. Далее они призывают некоторые международные организации осуществлять мониторинг хода выполнения обязательств [G20, 2010, no. 35–38].

На саммите в Сеуле в 2010 г. страны «Группы двадцати» уделили больше внимания торговле и инвестициям. Они признали важность свободной торговли и инвестиций для восстановления мировой экономики и заявили о своем обязательстве по сохранению рынков открытыми и либерализации торговли и инвестиций в качестве инструмента стимулирования экономического роста для всех стран и сокращения разрыва в области международного развития [G20, 2010b, no. 42–45]. И торговля, и инвестиции были названы в числе девяти ключевых направлений развития и включены в план действий на многолетнюю перспективу. В сфере торговли акцент сделан на расширении торгового потенциала развивающихся стран и улучшении условий доступа. В сфере инвестиций «Группа двадцати» решила принять меры по поддержке частных инвестиций, формирующих добавленную стоимость, и созданию рабочих мест, при этом акцент делался на международных инвестициях.

На саммите в Каннах в 2011 г. «Группа двадцати» расширила свой подход в отношении инвестиций, в то время как в сфере торговли в основном были подтверждены предыдущие обязательства. Основной акцент сделан на инвестициях в целях глобального роста. Соответственно, цель состояла в обеспечении наименее развитым странам доступа к адекватному финансированию и возможности привлечения ПИИ [G20, 2011, no. 69–84].

На саммите в Лос-Кабосе в 2012 г. стороны подтвердили поддержку открытым и свободным рынкам торговли и международных инвестиций [G20, 2012]. «Группа двадцати» снова признала важность инвестиций для стимулирования экономического роста и обязалась поддерживать благоприятный деловой климат для инвесторов.

На саммите в Санкт-Петербурге в 2013 г. «Группа двадцати» продвинулась в вопросах инвестиций. Лидеры стран обязались «разработать коллективные и страновые меры, которые в значительной степени улучшат инвестиционную среду на национальном уровне и создадут более благоприятные условия для долгосрочных инвестиций, а также приведут к увеличению числа реализуемых проектов, в особенности в области инфраструктуры и малого и среднего бизнеса» [G20, 2013, no. 36]. Они призвали принять меры, направленные на облегчение развития внутреннего рынка капитала и содействие в посредничестве глобальных накоплений для стимулирования долгосрочных инвестиций, в том числе в инфраструктуру, а также для улучшения доступа к финансированию для малых и средних предприятий [G20, 2013, no. 39]. Что касается торговли, то лидеры «Группы двадцати» продлили действие обязательства воздерживаться от принятия новых протекционистских мер до конца 2016 г. [G20, 2013, no. 44].

На саммите в Брисбене в 2014 г. Организация экономического сотрудничества и развития, ВТО и Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) опубликовали совместный доклад о результатах мониторинга. В нем отмечалось, что некоторые члены «Группы двадцати» не выполняют в полной мере свои обязательства в области

торговли. В то же время содержащиеся в докладе оценки по выполнению обязательств в сфере инвестиций были более позитивными [G20, 2014; OECD et al., 2014].

На саммите в Анталье в 2015 г. стороны большей частью подтвердили свои предыдущие решения. Как и раньше, лидеры подтвердили свои обязательства лучше координировать усилия по стимулированию торговли и инвестиций, в том числе посредством Согласованных стратегий роста. Инклюзивные глобальные цепочки создания стоимости (ГЦС) являются важной движущей силой мировой торговли. Лидеры стран поддержали меры, позволяющие предприятиям любого размера, прежде всего малым и средним, во всех странах вне зависимости от уровня их развития принимать участие и извлекать максимальную выгоду от участия в ГЦС, и выступили за расширение участия развивающихся стран в процессе создания добавленной стоимости [G20, 2015, no. 11].

«Группа двадцати» продолжает уделять повышенное внимание вопросам торговли и инвестиций. Акцент делается на стимулировании инвестиций [G20, 2016, no. 7]. В частности, речь идет об анализе и мониторинге инвестиционных потоков, в том числе в целях создания инноваций [G20, 2016, no. 12] и стимулирования «зеленого» роста [G20, 2016, para. 21, 23]. К данной работе привлекаются МВФ [G20, 2016, no. 17] и ОЭСР [G20, 2016, no. 19].

Прогресс в области инвестиций основывается на реализации Рамочной программы «Группы двадцати» по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста, Повестки «Группы двадцати» в направлении движения к более стабильной и устойчивой международной финансовой архитектуре, Стратегии «Группы двадцати» по росту мировой торговли. «Группа двадцати» также поддержала Руководящие принципы по глобальной инвестиционной политике, которые будут способствовать созданию открытой и транспарентной мировой регулятивной среды для инвестиций. Акцент в них делается на регулировании и создании правовой определенности [G20, 2016b].

На саммите в Ханчжоу в 2016 г. страны «Группы двадцати» подтвердили свою решимость «обеспечивать основанную на праве, транспарентную, недискриминационную, открытую и инклюзивную многостороннюю торговую систему при центральной роли Всемирной торговой организации в современной международной торговле». При этом они также отметили, что некоторые правовые вопросы «могут обсуждаться в рамках ВТО, включая вопросы, рассматриваемые в рамках региональных торговых соглашений (РТС) и «Бизнес-двадцатки». Также было заявлено, что «многосторонние торговые соглашения, соответствующие правилам ВТО и с широким кругом участников, могут играть важную роль в дополнении глобальных инициатив по либерализации». При этом в заключение они повторили свое обязательство по поддержке международной торговли как инструмента стимулирования роста: «Мы подтверждаем свое неприятие любых форм протекционизма в торговле и инвестициях. Мы продлеваем срок действия нашего обязательства по неприменению новых и сокращению существующих протекционистских мер до 2018 г., вновь заявляем о решимости активно выполнять это обязательство, а также поддерживать работу ВТО, ЮНКТАД и ОЭСР по мониторингу протекционизма. Мы подчеркиваем, что выгоды от торговли и открытых рынков должны эффективнее распространяться на более широкие слои общества и сопровождаться соответствующими национальными мерами для обеспечения широкого распределения выгод» [G20, 2016]. Кроме того, в рамках «Группы двадцати» была создана Рабочая группа по торговле и инвестициям, а Стратегия «Группы двадцати» по росту мировой торговли была сфокусирована на либерализации торговли, снижении торговых издержек и воздержании от использования протекционистских мер. Кроме того, «Группа двадцати» одобрила Руководящие принципы по глобальной инвестици-

онной политике, которые будут способствовать созданию открытой и транспарентной мировой регулятивной среды для инвестиций.

Тем не менее «Группа двадцати» в скором времени может столкнуться с проблемами, связанными с протекционизмом. На встрече министров финансов «Группы двадцати», состоявшейся 17–18 марта 2017 г. в Баден-Бадене, стороны отметили важное значение торговли для мировой экономики, однако из-за позиции США обязательство по неприменению протекционистских мер не было включено в итоговый документ. После встречи министр финансов США С. Мнучин заявил: «У нас новая Администрация США, у которой есть другой подход к торговле»³. Такое положение вещей может привести к нарастанию напряжения [Wouters, Van Kerckhoven, 2017b], в частности на саммите в Гамбурге 7–8 июля 2017 г.

Выполнение обязательств

Страны – члены «Группы двадцати» достаточно хорошо выполняют обязательства, которые берут на себя на саммитах объединения. Страны выполнили 58% обязательств, принятых на саммите в Вашингтоне в 2008 г., в течение первых пяти месяцев⁴. На саммите в Лондоне в 2009 г. страны заявили, что они «намерены минимизировать любое негативное воздействие на торговлю и инвестиции со стороны нашей внутренней политики, включая финансово-бюджетную политику и меры по поддержке финансового сектора». Половина членов «Группы двадцати» полностью выполнила данное обязательство в течение пяти месяцев после окончания саммита⁵. Успешность выполнения обязательств по торговле и инвестициям, принятых на следующем саммите в Питтсбурге, по истечении первых восьми месяцев заметно колебалась⁶. С одной стороны, обязательство противостоять протекционизму не было реализовано (выполнено на 10%). С другой стороны, страны «Группы двадцати» реализовали в значительной степени обязательство по продвижению открытой торговли и инвестиций (выполнено на 70%). Вопросы торговли и инвестиций стали более важными в повестке дня саммита в Торонто в 2010 г. – была подчеркнута необходимость воздерживаться от протекционистских мер. К сожалению, в течение первых четырех месяцев после саммита данное обязательство было выполнено лишь на 15% (доклад о выполнении обязательств, сделанных на саммите в Торонто в 2010 г.)⁷. Саммит в Сеуле в 2010 г. оказался еще более неудачным с точки зрения выполнения обязательств по неприменению протекционистских мер (балл за выполнение обязательств: –0,05)⁸, так как продолжался вызванный кризисом хаос.

К саммиту в Каннах в 2011 г. страны «Группы двадцати» в значительной степени отказались от протекционистской политики (балл за выполнение обязательств: 0,25).

³ G20 finance ministers drop anti-protectionist pledge // BBC.com. 18 March, 2017. Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/business-39315098> (дата обращения: 14.08.2017).

⁴ G20 Commitment on “Rejecting Protectionism” Compliance Performance Report. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/2009protectionism0331.pdf> (дата обращения: 14.08.2017).

⁵ G20 London Summit Commitments Compliance Report 2009. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/hse/2009-london-compliance.pdf> (дата обращения: 14.08.2017).

⁶ 2009 Pittsburgh G20 Summit Compliance Report. Режим доступа: http://www.g20.utoronto.ca/analysis/Pittsburgh_G20_compliance_report.pdf (дата обращения: 14.08.2017).

⁷ 2010 G20 Toronto Summit Final Compliance Report. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/2010toronto-compliance.html> (дата обращения: 14.08.2017).

⁸ 2010 Seoul G20 Summit Final Compliance Report. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/compliance/2010seoul-final/index.html> (дата обращения: 14.08.2017).

Что касается трансграничных инвестиций, члены объединения, в частности страны с формирующейся рыночной экономикой, предприняли определенные меры, для того чтобы привлечь инвестиции и сбалансировать приток и отток капитала⁹. На саммите в Лос-Кабосе в 2012 г. стороны подтвердили ранее взятое обязательство по отказу от протекционистских мер. В этот раз балл за выполнение обязательств вновь достиг 0,25. Что касается обязательства по поддержанию благоприятной деловой среды, то страны выполнили его гораздо лучше (балл за выполнение обязательств: 0,95)¹⁰.

Саммит в Санкт-Петербурге в 2013 г. был в большей степени сфокусирован на инвестициях, и это сказалось на выполнении обязательств (балл: 0,85). В то же время обязательства по торговле были выполнены очень плохо (балл: – 0,35)¹¹. На саммите в Брисбене в 2014 г. страны выполняли обязательства в целом хорошо (балл: 0,7), однако выполнение обязательств по торговле снова было на более низком уровне (балл: 0,25)¹². Обязательства по торговле на саммите в Анталье в 2015 г. не были расширены. Выполнение обязательств осталось на том же уровне, что и на нескольких предыдущих саммитах (балл: 0,3). Тем не менее выполнение обязательств по поддержке многосторонних торговых соглашений было намного выше (балл: 0,6)¹³.

По саммиту в Ханчжоу в 2016 г. пока имеются данные только промежуточного доклада. Из этих данных следует, что тенденции выполнения обязательств по неприменению протекционистских мер сохраняются (балл: 0,3). Большого прогресса удалось достичь по обязательствам, связанных со снижением торговых издержек (балл: 0,7). Выполнение обязательств, связанным с Руководящими принципами «Группы двадцати» по глобальной инвестиционной политике, было очень высоким (балл: 0,95)¹⁴.

Как следует из данных оценок, страны – члены «Группы двадцати» значительно лучше выполняли взятые обязательства в сфере инвестиций, нежели в сфере торговли. Тем не менее представленные данные со всей очевидностью демонстрируют, что в сфере инвестиций должно делаться больше, и «Группа двадцати» должна ставить более амбициозные задачи.

БРИКС

Обязательства

Саммиты БРИКС также фокусировались на торговле и инвестициях, была высказана обеспокоенность по поводу снижения инвестиций. В декларации саммита БРИК в Екатеринбурге в 2009 г. лидеры стран признали «важную роль, которую играют международная торговля и прямые иностранные инвестиции в восстановлении мировой экономики». Они призвали все стороны работать совместно с целью улучшения меж-

⁹ 2011 Cannes G20 Summit Final Compliance Report. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/compliance/2011cannes-final/index.html> (дата обращения: 14.08.2017).

¹⁰ 2012 Los Cabos G20 Summit Final Compliance Report. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/compliance/2012loscabos-final/index.html> (дата обращения: 14.08.2017).

¹¹ 2013 St. Petersburg G20 Summit Final Compliance Report. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/compliance/2013stpetersburg-final/index.html> (дата обращения: 14.08.2017).

¹² 2014 Brisbane G20 Summit Final Compliance Report. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/compliance/2014brisbane-final/index.html> (дата обращения: 14.08.2017).

¹³ 2015 G20 Antalya Summit Final Compliance Report. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/compliance/2015antalya-final/index.html> (дата обращения: 14.08.2017).

¹⁴ 2016 G20 Hangzhou Summit Interim Compliance Report. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/compliance/2016hangzhou-interim/index.html> (дата обращения: 14.08.2017).

дународной торговли и инвестиционного климата, сохранять стабильность системы многосторонней торговли, сдерживать торговый протекционизм и добиваться всеобъемлющих и сбалансированных результатов Дохийского раунда развития ВТО [BRIC, 2009, no. 5]. Саммит в Бразилиа в 2010 г. в большей степени был сфокусирован на валютных вопросах и их влиянии на торговлю и инвестиции [BRIC, 2010, no. 12].

На саммите в Санье в 2011 г. стороны решили проводить совместные исследования по экономическим и торговым вопросам, что было зафиксировано в принятом Плана действий. Они подчеркнули необходимость воздерживаться от применения протекционистских мер и увеличивать объемы торговли [BRICS, 2011].

На саммите в Дели в 2012 г. стороны заявили о намерении вносить активный вклад в деятельность ЮНКТАД и развивать концепцию «зеленой» экономики [BRICS, 2012, no. 17, 34].

На третьей встрече министров торговли БРИКС, состоявшейся 26 марта 2013 г., работа в данном направлении была продолжена. Министры одобрили Рамочное соглашение по сотрудничеству в области торговли и инвестиций, которое должно было стать базой для будущей координации и взаимодействия по экономическим вопросам, включая МСП¹⁵.

На саммите в Дурбане в 2013 г. стороны договорились учредить Новый банк развития и создать финансовую «страховочную сетку» путем выработки Соглашения о валютном резерве для использования в чрезвычайных обстоятельствах. Кроме того, они подтвердили свою поддержку многосторонней торговой системы [BRICS, 2013].

На саммите в Форталезе в 2014 г. сотрудничество углубилось. В декларации заявлено: «Мы преисполнены решимости вывести наше экономическое сотрудничество на качественно новый уровень. В этой связи мы подчеркиваем важность разработки дорожной карты экономического сотрудничества в рамках БРИКС. С учетом этого мы приветствуем предложение в отношении разработки “Стратегии экономического сотрудничества стран БРИКС” и “Общих принципов углубления экономического партнерства стран БРИКС”, в которых определяются меры по развитию экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества в рамках БРИКС» [BRICS, 2014, no. 20]. Кроме того, стороны подтвердили свою поддержку ВТО и многосторонней торговой системы. Они приветствовали создание платформы для обмена информацией в рамках БРИКС, призванной способствовать развитию торгового и инвестиционного сотрудничества [BRICS, 2014, no. 68].

Саммит в Уфе в 2015 г. отличался амбициозными задачами в сфере торговли и инвестиций. Страны БРИКС решили поддерживать создание платформы для совместного обсуждения торгово-экономического сотрудничества среди стран БРИКС посредством расширения диалога [BRICS, 2015, no. 13]. Они приняли Стратегию экономического партнерства БРИКС, которая должна стать ключевым ориентиром для расширения торговли и инвестиций [BRICS, 2015, no. 17]; вновь поддержали ВТО и ЮНКТАД в качестве ключевых многосторонних институтов, ответственных за торговлю [BRICS, 2015, no. 21, 22]; приветствовали прогресс в развертывании Платформы торгового и инвестиционного сотрудничества в рамках БРИКС [BRICS, 2015, no. 23].

В дальнейшем БРИКС старалась содействовать увеличению инвестиций. На саммите на Гоа в 2016 г. стороны сфокусировались на инфраструктурных инвестициях и вовлеченности в эту работу многосторонних банков развития [BRICS, 2016, no. 29]. Они подтвердили «приверженность сильному, основанному на квотном капитале, адекват-

¹⁵ Совместное заявление по итогам третьей встречи министров торговли стран БРИКС в рамках Пятого саммита БРИКС 28 марта 2013 г.

но обеспеченному финансовыми ресурсами МВФ» [BRICS, 2016, no. 30]. При этом они ищут и другие пути стимулирования инвестиций. В частности, стороны подтвердили «важную роль Механизма межбанковского сотрудничества БРИКС в расширении финансового и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС» [BRICS, 2015, no. 14; BRICS 2016, para. 5]. Кроме того, много внимания уделено Новому банку развития, который должен стать действенным инструментом финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в странах БРИКС, в других развивающихся государствах и странах с формирующейся рыночной экономикой [BRICS, 2015, no. 15; BRICS, 2016, no. 3]. То же самое касается дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС, которая стимулирует сотрудничество частных компаний. Кроме того, акцент в большей степени делается на развитии инвестиций и торговли между странами БРИКС [BRICS, 2015b, II.1].

Страны БРИКС подтвердили, что двусторонние, региональные и многосторонние торговые соглашения должны дополнять многостороннюю торговую систему [BRICS, 2016, no. 34].

Выполнение обязательств

По саммиту в Екатеринбурге в 2009 г. нет оценок по выполнению обязательств. Что касается саммита в 2010 г., то страны выполняли свои обязательства воздерживаться от применения протекционистских мер достаточно плохо (балл: – 1). В реальности все страны вводили протекционистские меры¹⁶. Саммит в Санье в 2011 г. предстал в ином свете – страны получили балл за выполнение обязательств, равный 0,4¹⁷. Саммит в Дели в 2012 г. был сфокусирован на ЮНКТАД. Страны БРИКС обязались содействовать деятельности данной организации. Тем не менее их усилия были нивелированы (балл: 0)¹⁸. На саммите в 2013 г. стороны поддерживали многостороннюю торговую систему, и уровень выполнения обязательств был высоким (балл: 1). Кроме того, Бразилия и Китай получили дополнительные иностранные инвестиции¹⁹. Саммит в Фортале в 2013 г. не характеризовался высоким уровнем выполнения обязательств в сфере торговли, в частности в вопросе поддержки ВТО и многосторонней торговой системы, – страны БРИКС не приняли никаких мер по продвижению реформы Органа по разрешению споров при ВТО²⁰. Решения, принятые на саммите в Уфе в 2015 г., не были выбраны для мониторинга в рамках доклада о выполнении обязательств, поэтому данные отсутствуют²¹. Доклад о выполнении обязательств, принятых на саммите в 2016 г., еще не опубликован.

Указанные факты ясно показывают, что страны БРИКС в большей степени сфокусированы на развитии торговли, однако они не сильно озабочены имплементацией

¹⁶ 2010 BRIC Brasilia Summit Compliance Assessment: World Trade. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/compliance/2010-compliance-trade.pdf> (дата обращения: 14.08.2017).

¹⁷ 2011 Sanya BRICS Summit Compliance Report. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/compliance/2011-sanya.html> (дата обращения: 14.08.2017).

¹⁸ 2012 BRICS Delhi Summit Compliance Report. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/compliance/2012-delhi.html> (дата обращения: 14.08.2017).

¹⁹ 2013 BRICS Durban Summit Compliance Report. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/compliance/2013-durban.html> (дата обращения: 14.08.2017).

²⁰ 2014 BRICS Fortaleza Summit Compliance Report. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/compliance/2014-fortaleza.html> (дата обращения: 14.08.2017).

²¹ 2015 BRICS Ufa Summit Compliance report. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/compliance/2015-ufa.html> (дата обращения: 14.08.2017).

достигнутых договоренностей. При этом даже во время кризиса эти страны оставались привлекательными направлениями для иностранных инвестиций.

Заключение

Финансовый кризис привел к резкому падению объемов трансграничных инвестиций и торговли. Даже спустя почти десятилетие после начала кризиса некоторые страны все еще пытаются достичь и превзойти свои предкризисные показатели. Такое положение вещей обусловлено возвратом к более консервативной и националистической экономической политике, проводимой на фоне крупнейшей с 1930-х годов рецессии. Тем не менее многостороннее сотрудничество может стимулировать инвестиции и торговлю и сделать эти направления драйверами экономического восстановления. БРИКС и «Группа двадцати» являются ключевыми объединениями, которые могут содействовать становлению более глубокой глобальной управленческой архитектуры, которая, в свою очередь, будет способствовать большему росту и созданию благосостояния.

В последние годы оба объединения озабочены медленным ростом (или даже спадом) объемов инвестиций и торговли. В результате оба объединения разработали руководящие принципы и предложили определенные решения. Что касается торговли, то подходы «Группы двадцати» и БРИКС во многом схожи. Основное отличие – слабая поддержка преференциальных торговых соглашений странами БРИКС, которые в большей степени поддерживают ВТО. «Группа двадцати» была более эффективной в выполнении принятых решений по сравнению с БРИКС, однако с точки зрения результата оба объединения работали достаточно хорошо.

Что касается инвестиций, то страны БРИКС восстановили и превзошли предкризисные объемы быстрее, чем другие страны «Группы двадцати». Кроме того, они активно продвигали данную тему в международной повестке дня и, в частности, учредили Новый банк развития. Страны – члены «Группы двадцати» все еще борются за восстановление объемов инвестиций, притом что уровень выполнения принятых на саммите обязательств достаточно высокий. В то же время «Группа двадцати» могла бы быть более амбициозной в сфере инвестиций.

Существует опасение в отношении того, смогут ли в будущем два рассматриваемых объединения по-прежнему дополнять друг друга. Тот факт, что БРИКС делает акцент на деятельности своего собственного банка развития, а также на увеличении торговли между странами БРИКС и торговли стран БРИКС с другими развивающимися странами, может содействовать «Группе двадцати» в достижении некоторых своих целей и задач. Тем не менее данный факт может также оказывать давление на систему «Группы двадцати».

Наконец, можно заметить, что все принятые совместные декларации и планы действий, возможно, способствовали глобальному восстановлению, однако в некоторых случаях они не смогли помочь вернуться на уровень предкризисных показателей. Более активное использование националистической экономической политики некоторыми развитыми странами может препятствовать созданию открытой среды, необходимой для достижения предкризисных показателей и дальнейшего развития инвестиций и торговли. Двусторонние соглашения могли бы быть полезными в связи с этим, однако из-за своей эксклюзивности они неспособны привести к созданию более открытой мировой экономики.

Литература

- Beeson M., Bell S. (2009) The G-20 and International Economic Governance: Hegemony, Collectivism, or Both? // *Global Governance*. No. 15 (1). P. 76–77.
- Bhattacharya D., Dasgupta S. (2012) Global Financial and Economic Crisis: Exploring the Resilience of the Least Developed Countries // *Journal of International Development*. No. 24 (6). P. 673–685.
- BRIC (2009) Joint Statement of the BRIC Countries' Leaders. Yekaterinburg, Russia, 16 June.
- BRIC (2010) 2nd BRIC Summit of Heads of State and Government: Joint Statement Brasília, 15 April.
- BRICS (2011) Sanya Declaration Sanya. Hainan, China, 14 April.
- BRICS (2012) Fourth BRICS Summit: Delhi Declaration. New Delhi, 29 March.
- BRICS (2013) Statement by BRICS Leaders on the Establishment of the BRICS-Led Development Bank. Durban, South Africa, 27 March.
- BRICS (2014) The 6th BRICS Summit: Fortaleza Declaration. Fortaleza, Brazil, 15 July.
- BRICS (2015) VII BRICS Summit: 2015 Ufa Declaration. Ufa, Russia, 9 July.
- BRICS (2015b) The Strategy for BRICS Economic Partnership Released at the Ufa Summit, 9 July.
- BRICS (2016) 8th BRICS Summit: Goa Declaration. India, 16 October.
- Cooper A.F. (2010) The G20 as an Improvised Crisis Committee and/or a Contested 'Steering Committee' for the World // *International Affairs*. No. 86 (3). P. 741–757.
- Drezner D.W. (2014) *The System Worked: How the World Stopped another Great Depression*. Oxford University Press.
- G20 (2008) Declaration on the Summit of Financial Markets and the World Economy. Washington, 15 November.
- G20 (2009) London Summit – Leaders' Statement, 2 April.
- G20 (2009b) A Framework for Strong, Sustainable, and Balanced Growth, Pittsburgh Summit, 25 September.
- G20 (2010) G20 Toronto Summit Declaration, 26 June.
- G20 (2010b) Seoul Summit Document, 12 November.
- G20 (2011) Cannes Summit Final Declaration – Building Our Common Future: Renewed Collective Action for the Benefit of All, 4 November.
- G20 (2012) The Los Cabos Growth and Jobs Action Plan, 19 June.
- G20 (2013) G20 Leaders' Declaration, 6 September.
- G20 (2014) G20 Leaders' Communiqué. Brisbane, 16 November.
- G20 (2015) G20 Leaders' Communiqué. Antalya, Turkey, 16 November.
- G20 (2016). G20 Leaders' Communiqué: Hangzhou Summit Hangzhou, 5 September.
- G20 (2016b) Annex III: G20 Guiding Principles for Global Investment Policymaking. Режим доступа: http://www.g20.org/Documents/history_report_dm1.pdf (дата обращения: 14.08.2017).
- Helleiner E., Pagliari S. (2009) Towards a New Bretton Woods? The First G20 Leaders Summit and the Regulation of Global Finance // *New Political Economy*. No. 14 (2). P. 275–287.
- IMF (2003) Foreign Direct Investment Trends and Statistics. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pr/sta/fdi/eng/2003/102803.pdf> (дата обращения: 14.08.2017).
- Kirton J. (2013) *G20 Governance for a Globalized World*. Ashgate.
- Larionova M., Rakhmangulov M., Shelepov A. (2016) Explaining G20 and BRICS Compliance // *International Organisations Research Journal*. Vol. 11. No. 3. P. 99–131. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-99.
- Lesage D., Debaere P., Dierckx S., Vermeiren M. (2013) IMF Reform after the Crisis // *International Politics*. No. 50 (3). P. 553–578.

- Makki S.S., Somwari A. (2004) Impact of Foreign Direct Investment and Trade on Economic Growth: Evidence from developing countries // *American Journal of Agricultural Economics*. Vol. 86. No. 3. P. 795–801.
- OECD (2004) Trends and Recent Developments in Foreign Direct Investment. Режим доступа: <https://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/32230032.pdf> (дата обращения: 14.08.2017).
- OECD, WTO and UNCTAD (2014) Reports on G20 Trade and Investment Measures.
- Stiglitz J.E. (2010) *Freefall: America, Free Markets and the Sinking of the World Economy*. W.W. Norton, New York.
- Stoddard O., Noy I. (2015) Fire-sale FDI? The Impact of Financial Crises on Foreign Direct Investment // *Review of Development Economics*. Vol. 19. No. 2. P. 387–399.
- Van Kerckhoven S., Crombez C. (2015) Global Economic Governance and the Emergence of the G20 // *Global Governance and Democracy: A Multidisciplinary Analysis* / J. Wouters, A. Braeckman, M. Lievens, E. Bécault (eds). Edward Elgar. P. 97–116.
- Woods N. (2011) The Impact of the G20 on Global Governance: A History and Prospective // *Global Leadership in Transition – Making the G20 More Effective and Responsive* / I. Colin, Bradford, L. Wonhyuk (eds). Korea Development Institute and the Brookings Institution, Washington. P. 40.
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2011) The OECD and the G20: an Ever Closer Relationship? // *George Washington International Law Review*. Vol. 43. No. 2. P. 345–374.
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2013) The International Monetary Fund // *Handbook on the EU and International Institutions: Performance, Policy, Power* / K.E. Jorgensen, K. Laatikainen (eds). L.: Routledge. P. 221–233.
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2014) Gx Summitry at Crossroads // *Diplomatist*. No. 2 (7). P. 10–12.
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2017) The Gx Contribution to Multilateral Governance: Balancing Efficiency and Inclusiveness // *Studia Diplomatica*. Vol. 68. No. 3. P. 45–65.
- Wouters J., Van Kerckhoven S. (2017b) Preserving Consensus // *G7 Italy: The Taormina Summit* / J. Kirton et al. (eds). G7/G20 Research Group. P. 120–122.

The G20 and the BRICS on Trade and Investment: Trends and Policies

J. Wouters, S. Van Kerckhoven

Jan Wouters, Dr. – Jean Monnet Chair *ad personam* EU and Global Governance; Full Professor, International Law and International Organizations; Director, Leuven Centre for Global Governance Studies, Institute for International Law, KU Leuven; President, United Nations Association Flanders Belgium; Adjunct Professor, Columbia University; Visiting Professor, College of Europe – Sciences Po – LUISS; House De Dorlodot, Deberiotstraat 34, B-3000 Leuven, Belgium; E-mail: jan.wouters@ggs.kuleuven.be

Sven Van Kerckhoven, Dr. – Assistant Professor and Co-Department Chair Business Studies, Vesalius College (Vrije Universiteit Brussels); Pleinlaan 2 B-1050 Brussels, Belgium; E-mail: svvkerck@vesalius.edu

Abstract

International trade and investments declined sharply in the aftermath of the 2008 financial crisis. To coordinate policy responses in the wake of this crisis, the Group of Twenty (G20) was elevated to the leaders' level and the BRICS grouping of Brazil, Russia, India, China and South Africa was founded as a summit to gather leaders from the most important emerging economies. This contribution reviews the work of both fora to restore trade and investment. We show that, despite efforts to stimulate cross-border trade and investments, neither has returned to pre-crisis levels. This is especially the case regarding international investment for the G20 members, although the data show a revival of trade. In general, BRICS members have been able to recover more quickly. Although their decisions have not always been implemented by members, the G20 and BRICS have proven to be effective fora for coordinating efforts and compliance has been rather high. However, this contribution argues that more can be done, especially regarding investments. The future will tell whether these two bodies will continue to be complimentary and whether they will be able to withstand protectionist and nationalist reflexes.

Key words: G20; BRICS; trade; investments; FDI; crisis; global governance

For citation: Wouters J. and Van Kerckhoven S. (2017) The G20 and the BRICS on Trade and Investment: Trends and Policies. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 3, pp. 7–31 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-7

References

- Beeson M. and Bell S. (2009) The G-20 and International Economic Governance: Hegemony, Collectivism, or Both? *Global Governance*, no 15 (1), p. 76–77.
- Bhattacharya D. and Dasgupta S. (2012) Global Financial and Economic Crisis: Exploring the Resilience of the Least Developed Countries. *Journal of International Development*, no 24 (6), p. 673–685.
- BRIC (2009) Joint Statement of the BRIC Countries' Leaders, Yekaterinburg, Russia, 16 June.
- BRIC (2010) 2nd BRIC Summit of Heads of State and Government: Joint Statement Brasília, 15 April.
- BRICS (2011) Sanya Declaration Sanya, Hainan, China, 14 April.
- BRICS (2012) Fourth BRICS Summit: Delhi Declaration New Delhi, 29 March.
- BRICS (2013) Statement by BRICS Leaders on the Establishment of the BRICS-Led Development Bank, Durban, South Africa, 27 March.
- BRICS (2014) The 6th BRICS Summit: Fortaleza Declaration, Fortaleza, Brazil, 15 July.
- BRICS (2015) VII BRICS Summit: 2015 Ufa Declaration Ufa, Russia, 9 July.

- BRICS (2015b) The Strategy for BRICS Economic Partnership Released at the Ufa Summit, 9 July.
- BRICS (2016) 8th BRICS Summit: Goa Declaration, India, 16 October.
- Cooper A.F. (2010) The G20 as an Improvised Crisis Committee and/or a Contested 'Steering Committee' for the World. *International Affairs*, no 86 (3), pp. 741–757.
- Drezner D.W. (2014) *The System Worked: How the World Stopped another Great Depression*. Oxford University Press.
- G20 (2008) Declaration on the Summit of Financial Markets and the World Economy, Washington, 15 November.
- G20 (2009) London Summit – Leaders' Statement, 2 April.
- G20 (2009b) A Framework for Strong, Sustainable, and Balanced Growth, Pittsburgh Summit, 25 September.
- G20 (2010) G20 Toronto Summit Declaration, 26 June.
- G20 (2010b) Seoul Summit Document, 12 November.
- G20 (2011) Cannes Summit Final Declaration – Building Our Common Future: Renewed Collective Action for the Benefit of All, 4 November.
- G20 (2012) The Los Cabos Growth and Jobs Action Plan, 19 June.
- G20 (2013) G20 Leaders' Declaration, 6 September.
- G20 (2014) G20 Leaders' Communiqué. Brisbane, 16 November.
- G20 (2015) G20 Leaders' Communiqué, Antalya, Turkey, 16 November.
- G20 (2016). G20 Leaders' Communiqué: Hangzhou Summit Hangzhou, 5 September.
- G20 (2016b) Annex III: G20 Guiding Principles for Global Investment Policymaking. Available at: http://www.g20.org/Documents/history_report_dml.pdf (accessed 14 August 2017).
- Helleiner E. and Pagliari S. (2009) Towards a New Bretton Woods? The First G20 Leaders Summit and the Regulation of Global Finance. *New Political Economy*, no 14 (2), pp. 275–287.
- IMF (2003) Foreign Direct Investment Trends and Statistics. Available at: <https://www.imf.org/external/np/sta/fdi/eng/2003/102803.pdf> (accessed 14 August 2017).
- Kirton J. (2013) *G20 Governance for a Globalized World*. Ashgate.
- Larionova M., Rakhmangulov M. and Shelepov A. (2016) Explaining G20 and BRICS Compliance. *International Organisations Research Journal*, vol. 11, no 3, pp. 99–131. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-99.
- Lesage D., Debaere P., Dierckx S. and Vermeiren M. (2013) IMF Reform after the Crisis. *International Politics*, no 50 (3), pp. 553–578.
- Makki S.S. and Somwari A. (2004) Impact of Foreign Direct Investment and Trade on Economic Growth: Evidence from developing countries. *American Journal of Agricultural Economics*, vol. 86, no 3, pp. 795–801.
- OECD (2004) Trends and Recent Developments in Foreign Direct Investment. Available at: <https://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/32230032.pdf> (accessed 14 August 2017).
- OECD, WTO and UNCTAD (2014) Reports on G20 Trade and Investment Measures.
- Stiglitz J.E. (2010) *Freefall: America, Free Markets and the Sinking of the World Economy*. W.W. Norton, New York.
- Stoddard O. and Noy I. (2015) Fire-sale FDI? The Impact of Financial Crises on Foreign Direct Investment. *Review of Development Economics*, vol. 19, no 2, pp. 387–399.
- Van Kerckhoven S. and Crombez C. (2015) Global Economic Governance and the Emergence of the G20. *Global Governance and Democracy: A Multidisciplinary Analysis* (Wouters J., Braeckman A., Lievens M. and Bécault E. (eds)), Edward Elgar, pp. 97–116.
- Woods N. (2011) The Impact of the G20 on Global Governance: A History and Prospective. *Global Leadership in Transition – Making the G20 More Effective and Responsive* (Colin I., Bradford and Lim Wonhyuk (eds)), Korea Development Institute and the Brookings Institution, Washington, p. 40.

Wouters J. and Van Kerckhoven S. (2011) The OECD and the G20: an Ever Closer Relationship? *George Washington International Law Review*, vol. 43, no 2, pp. 345–374.

Wouters J. and Van Kerckhoven S. (2013) The International Monetary Fund. *Handbook on the EU and International Institutions: Performance, Policy, Power* (Jorgensen K.E. and Laatikainen K. (eds)). London: Routledge, pp. 221–233.

Wouters J. and Van Kerckhoven S. (2014) Gx Summitry at Crossroads. *Diplomatist*, no 2 (7), pp. 10–12.

Wouters J. and Van Kerckhoven S. (2017) The Gx Contribution to Multilateral Governance: Balancing Efficiency and Inclusiveness. *Studia Diplomatica*, vol. 68, no 3, pp. 45–65.

Wouters J. and Van Kerckhoven S. (2017b) Preserving Consensus. *G7 Italy: The Taormina Summit* (J. Kirton et al. (eds)), G7/G20 Research Group, pp. 120–122.